

Валерий Александрович Гаврилин: народная песня в судьбе композитора

Валерий Александрович Гаврилин известен как выдающийся композитор современности. Неотъемлемую часть творческой деятельности музыканта составлял его интерес к фольклору — музыкальной и поэтической сокровищнице русского народа.

Уроженец Вологодской области, Валерий Гаврилин с детских лет являлся свидетелем традиционных народных гуляний. Сохранились воспоминания самого композитора: «Помню посиделки с их грустными песнями и гулянки по праздникам, когда из разных деревень в одну стекаются толпы веселого народа, каждая толпа со своими песнями и частушками и со своим гармонистом» [3, 79]. Необычайно много дало будущему музыканту общение с крестной А.А. Кондратьевой — сказительницей, хранительницей деревенских обычаев.

По всей вероятности, яркие детские впечатления стимулировали Валерия к целенаправленному исследованию народной традиционной культуры, и, будучи студентом Ленинградской консерватории, студент-композитор принял участие в трех фольклорных экспедициях — в Псковскую, Ленинградскую и Тверскую области. Рукописные материалы, отражающие работу в этих экспедициях, — нотные и текстовые расшифровки народных песен и наигрышей, позволяют по-новому взглянуть на творческий облик музыканта.

Фольклорные экспедиции

«В моем творчестве, в моей жизни особую роль сыграло русское народное творчество... Я понял, что без знания, а главное, без понимания звучащей стихии фольклорного песенного наследия России писать не смогу. Я приник к этому живительному роднику, вновь и вновь перечитывал книги по фольклору, стал слушать записи, ездить в экспедиции, но это дало далеко не все... Пока не ощутишь песенной народной стихии всей своей кровью, душой, ничего не получится. Это надо пережить самому».

В.А. Гаврилин

На Псковщине

В 1959 году, окончив первый курс Ленинградской консерватории, молодой композитор принял приглашение известного музыковеда-фольклориста Н.Л. Котиковой поехать в экспедицию в Псковскую область. Результатом этой поездки стала рукописная нотная подборка народных песен и наигрышей, которая была обнаружена нами в личном архиве В.А. Гаврилина. Нотации молодого музыканта — достоверный источник для изучения местной фольклорной традиции. Достаточно подробная паспортизация нотных записей, их первоначальная систематизация свидетельствуют о зарождении серьез-

ного исследовательского интереса к фольклору.

Сейчас невозможно с точностью определить, в какой момент создавались эти расшифровки: были они выполнены непосредственно в процессе записи, после прослушивания фонограммы или по памяти — неизвестно. Но нотации оформлены чрезвычайно аккуратно, без помарок. Особый интерес для нас представляет экспедиционная тетрадь композитора, в которой он фиксировал свои впечатления о концертах в сельских клубах, где ему довелось записывать тексты песен и этнографические комментарии о ходе обряда. В небольших заметках воссоздаются яркие и колоритные образы жителей псковских деревень. Зачастую, емкие и красочные опи-

сания характера и внешности селян дополняются карандашными портретными зарисовками (рис. 1).

Анастасия Тимофеевна Куртикова (д. Лобово)

«Мощная, здоровая, сильная — 89, ее сестра — 101 — возит на себе дрова, работает с сеном — богатырка — здоровее сестры своей. — Говорит — Мы какие-то бессмертные»¹.

Одним из выдающихся гармонистов Псковской области по праву считается Алексей Ильич Ильин. Уникальность этого народного музыканта, хранителя инструментальной традиции, почувствовал и Валерий Гаврилин, посвятив ему несколько строк в своем экспедиционном дневнике.

¹ В текстах, приведенных из экспедиционного дневника В.А. Гаврилина, сохранена орфография композитора.

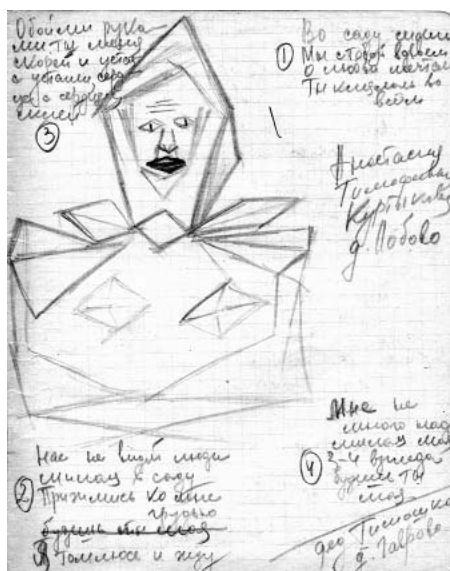

Рис. 1. Страница из экспедиционной тетради В.А. Гаврилина. 1959 год, экспедиция в Псковскую область. Личный фонд В.А. Гаврилина

Алексей Ильич Ильин (г. Опочка)

«Ильин — знатный, здоровый, 55-летний кулак с лысиной и заискивающей хитрой постоянной усмешкой. Прощелыга. Тонко чувствующий настоящий народный жанр. Большой музыкант» (фото 2).

Мастерство А.И. Ильина, его совершенное владение инструментом настолько поразило В.А. Гаврилина, что у композитора непосредственно в ходе экспедиции возникали мысли о создании интересных ансамблей.

Пример 1. Нотация наигрыша «Сербянка» из рукописной тетради В.А. Гаврилина

Пример 2. Наигрыш «Сербянка» [7, № 269, 298]

Иван Дмитриевич Зуев

«Свистит из опер и оперетт. Сейчас свистит только народные песни. Собственно псковское знает мало, но кое-что знает... хорошо бы ему сойтись с Ильиным».

Валерий Гаврилин включил в свою рукописную подборку шесть нотаций наигрышей, записанных от А.И. Ильина.

Приведем один из них — «Сербянку» (пример 1). Сравнение данного наигрыша с опубликованной расшифровкой в сборнике Н.Л. Котиковой «Народные песни Псковской области» [7, 296] (пример 2) показало, что композиторская нотация выполнена непосредственно во время записи. Об этом свидетельствует четкое отражение музыкантом в расшифровке типовой структуры наигрыша, а также тональное соответствие приведенных образцов. По свидетельству Н.Е. Гаврилиной, «Валерий имел абсолютный слух, всегда улавливал малейшую фальшь»², что подтверждает наше предположение о том, что композитор нотировал наигрыш в живом исполнении.

Первое научно-осознанное знакомство с живым звучанием народных песен и наигрышей оставило неизгладимое впечатление в памяти В.А. Гаврилина. Псковскими интонациями пронизаны два центральных сочинения мастера — вокальный цикл «Русская тетрадь» и хоровая симфония-действие «Перезвоны».

Фото 2. А.И. Ильин (Опочецкий район) [7, 362]

Лодейнополье

В 1962 году Гаврилин перешел на музыковедческое отделение консерватории и избрал своей специальностью *народное музыкальное творчество*. Теоретическое освоение фольклора побудило композитора активнее включиться в полевую работу.

В этот же год Валерий вновь отправился в путешествие за народными песнями, на этот раз — в Лодейнопольский район Ленинградской области. Молодой композитор вошел в состав первой после долгого перерыва фольклорной экспедиции, организованной Ленинградской консерваторией. Научное руководство поездкой осуществлял Ф.А. Рубцов. Остановились экспедиционеры — студенты-музыковеды и молодые композиторы в школьном интернате деревни Гайгово, в 150-ти километрах от Ленинграда.

По воспоминаниям участника лодейнопольской экспедиции — композитора Г. Белова, консерваторцы (С. Пьянкова, С. Баневич, Н. Должанская, В. Демидов, С. Сигитов и другие) отдавали должное профессиональной подготовке Валерия Гаврилина, поскольку он был учеником известного фольклориста Ф.А. Рубцова и уже имел опыт экспедиционной работы. Все очевидцы событий тех лет отмечают бережное и внимательное отношение композитора к народным исполнителям, искренний интерес к жизни простых деревенских людей.

² Из личной беседы автора статьи с Н.Е. Гаврилиной, состоявшейся 27.10.2006 года в Санкт-Петербурге (личный архив автора статьи, АФ № 03).

Но уже тогда друзья музыканта видели любовь молодого композитора к одиночеству, его стремление побыть одному, поразмышлять. «В самой экспедиции, — вспоминает С.В. Пьянкова, — Валерий Александрович не был особенно с кем-то близок. Он стремился к общению на более высоком философском уровне. А мы были кто? Хотя по годам, допустим, у нас не так уж и велика разница, но Гаврилин уже кое-что повидал в жизни... Я помню, всегда, если мы свободны, он лежит на кровати, что-то читает»³.

В лодейнопольской экспедиции царил удивительная атмосфера дружеской поддержки и взаимопомощи. По свидетельству С.В. Пьянковой существовала традиция ведения общего дневника, на страницах которого участники поездки поочередно описывали события дня. Валерию Гаврилину выпало писать о так называемом «дне несчастий» — 9 июля: «Александр Иосифович отправился. Сережа Баневич свалился с лестницы. Нонин сарафан сжевал теленок. Надю Должанскую покусала собака. Остальные только кусали (ели?) друг друга». [8, 75] Вот так, всего несколькими словами, композитор образно и ярко обрисовал моменты экспедиционной жизни.

В рукописных заметках музыканта также сохранились строки экспедиционного «гимна фольклористов». На мотив песни «Мы кузнецы, и дух наш молод» композитором был написан шуточный текст:

*Мы фольклористы из Ленинграда,
Нас к вам прислали за песням.
Скажи-ка, дед нам, скажи-ка, баба,
Что предложить вы в силах нам.*

*Нас кормят кашей да так, что даже
Не в состояньи мы уснуть,
Все для того, чтоб нам сил хватило
Фольклор района фиксануть.*

*Мы фольклористы из Ленинграда,
Нас к вам прислали за песням.
За труд тяжелый нас ждет награда —
Приезд Орловой в гости к нам.*

Казалось бы, совершенно несерьезные слова. Однако, по рассказам очевидцев тех лет, поражает, насколько точно отразил Валерий

Гаврилин в этой «маленькой поэме» атмосферу экспедиции и даже характерную лексику (чего стоит, например, колоритное «фиксануть!»), бытующую в среде бывалых фольклористов.

С.В. Пьянкова вспоминает, что «на записи мы выезжали очень большой группой (8–10 человек, практически все участники. — И.Г.) и только туда, где, по рассказам, были хорошие исполнители. Крупными группами мы ездили в Ефремково, Чайницы, работали в Аলেখовщине»⁴. То есть в те деревни, где, по словам песни, «дед и баба были в силах что-то предложить».

Упоминание в тексте третьего куплета фамилии Е.М. Орловой связано с тем, что все участники Лодейнопольской экспедиции относились к ней с большим пиететом. Будучи долгие годы профессором Ленинградской консерватории, заведующей кафедрой русской музыки, Е.М. Орлова курировала научную работу студентов.

Кормили молодых музыкантов «на убой» (точно в соответствии с приведенными выше стихами). Руководитель практики, С.Я. Требелева договорилась с местной администрацией об организации горячего питания для экспедиторов. «Она [С.Я. Требелева] условилась о том, что нам готовили шикарную еду, и, — вспоминает С.В. Пьянкова, — ну-ка ты не попади-ка на базу вовремя! Вот однажды, с кем не помню тогда, но к обеду мы опоздали. А задержались на записи в деревне. Сара Яковлевна очень строго со мной поговорила, а я, конечно, выпряглась: «Мы для чего сюда приехали: обедать или работать?» <...> Я не знаю, слышал ли этот разговор Валерий Александрович, но, если слышал, при всей моей правоте он бы меня осудил. Я не имела права на повышенных тонах говорить с человеком. Гаврилин и был очень чуток к любой неадекватности. У него это от природы»⁵.

В настоящие дни мы легко можем представить атмосферу той

Фото 3. Будущие композиторы: Б. Тищенко, С. Баневич, Г. Белов, В. Гаврилин. Архив Фольклорно-этнографического центра СПбГК

Фото А. Гомартелли

экспедиции, поскольку звукооператором консерватории А.И. Гомартелли, который производил магнитофонные записи, был создан интереснейший фоторепортаж. На черно-белых фотографиях запечатлены лица народных исполнителей и участников экспедиции, деревенские пейзажи и бытовые сценки из жизни фольклористов (фото 3).

Результат работы Гаврилиана в лодейнопольской экспедиции — несколько рукописных тетрадей, на страницах которых мы находим все многообразие фольклорных жанров, бытующих в Лодейнопольском районе.

Несомненно, эти рукописи занимают центральное место при изучении роли фольклора в творчестве Гаврилиана, поскольку на данном этапе исследования только эти материалы доступны для работы. Они хранятся в фондах Фольклорного центра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова⁶.

Сопоставление записей двух экспедиций (Псковской и Лодейнопольской) с точки зрения их влияния на творчество музыканта обнаруживает следующие особенности. Обращаясь в своих сочинениях к псковскому фольклору, Гаврилин использует подлинные старинные напевы, которые тонко преломляет сквозь призму композиторского восприятия. Лодейнопольский материал интересен музыканту с точки зрения его жанровой природы, композитор ищет особые интонации, присущие лирическим песням и романсам, причитаниям и частушкам.

³ Из личной беседы автора статьи со С.В. Пьянковой, состоявшейся 10.07.2006 года в Смоленске (личный архив автора статьи, АФ № 03).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Номера пленок по фонду ФЭЦ СПбГК №№ 226–227, 230–231, 234–236, 246–247, 254–258, 264, 266–270. Пленки №№ 275–276 (запись из д. Чайницы) утрачены.

Торопец

Третья фольклорная экспедиция Валерия Александровича Гаврилина состоялась в 1965 году в Торопецком районе Калининской (ныне — Тверской) области под руководством И.И. Земцовского — талантливого музыковеда-фольклориста. В личном архиве композитора находится руко-

писная тетрадь «*Фольклорная экспедиция 4–12 июля 1965 года. Г. Торопец и Торопецкий район, дд. Понизовье, Красная Мельница, Мартисово, Хотыницы*», которая частично отражает результаты работы музыканта на родине М.П. Мусоргского. В подборке композитора представлены 32 нотации свадебных, календарных, лирических песен, частушек и роман-

сов. Валерий Гаврилин принял активное участие в подготовке сборника по материалам этой экспедиции [14].

Сопоставление опубликованных расшифровок с нотациями Гаврилина показало, что композитор по-своему воспринимал и отображал на бумаге музыкальный текст. Особенно отметим расхождения в тактировке напевов.

Фольклорная библиотека

«В фольклоре все просто, понятно, все в ладу с окружающими. На празднике — праздничные песни, на свадьбе — свадебные, на похоронах — плачи. Весной — встреча весны, зимой — посиделки, на дорогу — дорожные песни; и никогда не спутать, что грустно, что весело. Все это своего рода кладезь с живой водой, святой водой».

В.А. Гаврилин

Интерес В.А. Гаврилина к фольклору не ограничился только экспедиционными путешествиями в деревню, где композитор получал творческий импульс к созданию множества своих сочинений. С годами у музыканта формировалась потребность к систематическому изучению народной традиционной культуры. Проследить развитие научной мысли музыканта, формирование собственного мнения о фольклористике позволяет тематическая библиотека, где сосредоточены различные издания по фольклору и древнерусскому певческому искусству.

По свидетельству Н.Е. Гавриловой, композитор приобретал интересные его издания еще в студенческие годы. Кроме того, собрание пополнялось за счет многочисленных подарков учителей, друзей и коллег музыканта.

В.А. Гаврилин систематизировал издания, создав картотеку со сквозной нумерацией всех имеющихся книг фольклорной библиотеки, а затем сгруппировал карточки по темам. В таком порядке книги и по сей день находятся на полках.

Музыкант выделил четырнадцать подразделов, среди которых «Собрания XVIII века», «Сборники композиторов и собирателей XIX века», «Музыка народов СССР, Европы, Америки. Эпос»⁷ и другие. Общее описание библиотеки фольклорной литературы в личном архиве мастера позволяет отметить широту его интересов, а также стремление постоянно со-

вершенствовать свои познания в области народного творчества.

Рукописные пометы на страницах книг фольклорной библиотеки В.А. Гаврилина

О многом могут рассказать заметки на полях книг, закладки, выдержки на листках, вложенных в издания. Ценны для нас также **дарственные надписи** на форзацах изданий от учителей, коллег, друзей композитора: Н.С. Серегиной, С.Я. Требелевой, И.И. Земцовского, Н.Л. Котиковой, М.Ш. Бонфельда и других.

Особой теплотой дышат слова, написанные рукой Н.Л. Котиковой. Поездка на Псковщину, по-видимому, осталась незабываемой не только для молодого композитора, но и для исследователя — одного из величайших знатоков народной песни.

«Дорогому Валерику талантливому композитору подлинному любителю русской песни на долгую память».

Н. Котикова

«Может быть еще раз съездим вместе в деревню?!»

Такими словами, адресованными Гаврилину, открылся для меня сборник «Народные песни Псковской области», составленный Н.Л. Котиковой [7].

На первой странице сборника Кирши Данилова под редакцией

В. Беляева [2] есть надпись, сделанная рукой руководителя фольклорной экспедиции 1962 года в Лодейнопольский район Ленинградской области С.Я. Требелевой:

*«Валероньке —
С.Я. 22/VIII–70 г.»*

С уверенностью можно сказать, что и другая книга — «Сто песен Ленинградской области» [13], изданная в 1970 году, была подарена молодому композитору в благодарность за проделанную работу по подготовке материалов к изданию с надписью:

«Дорогому моему Валероньке в память о совместной работе в экспедиции 1962 года».

С.Я.»

По свидетельству С.В. Пьянковой, композитор проверил все расшифровки, вошедшие в сборник. Также необходимо отметить, что других рукописных помет в издании «Сто песен Ленинградской области» нет, однако композитор своей рукой подчеркнул в оглавлении номера и названия тех песен, которые расшифровал он сам⁸.

В книгах фольклорной библиотеки композитора есть и другие рукописные надписи. Например, **размышления** В.А. Гаврилина о фольклористике как науке. Они были обнаружены нами только в книге «Интонационные связи в песенном творчестве славянских

⁷ Нами сохранены названия разделов, которые даны композитором.

⁸ В сборнике опубликовано 4 песни из д. Надпорожье, расшифрованные В. Гаврилиным — две плясовых («Я сегодня в той деревенке была», «Кум Гаврила») и две частушки («Давайте, девушки, качнемся», «Жала жито в полу»).

народов» [9]. Автором этой монографии является наставник композитора, научный руководитель дипломного проекта — профессор Ф.А. Рубцов. Проблема становления научной мысли фольклориста В.А. Гаврилина требует отдельного изучения, и в данной статье нами рассматриваться не будет.

Рукой самого Валерия Александровича Гаврилина в песенных сборниках также выделены **музыкальные фрагменты**. Помет подобного рода в книгах немного. Карандашом обведен мелодический оборот скрипичного наигрыша «Лентяя» в сборнике «Песни Псковской области» Н.Л. Котиковой. В издании «Русские народные песни Вологодской области» [10, № 41, 71 и № 39, 68] над расшифровками двух образцов причитаний композитором записаны мелодические обороты, которые, как нам кажется, отражают характерные интонации вологодских причитаний, слышанные композитором:

Среди помет в книгах библиотеки В.А. Гаврилина наиболее часто встречается разнообразная **редакторская правка поэтических текстов** — подчеркивания карандашом отдельных строк или довольно крупных фрагментов текста, нумерация куплетов (в том числе, их перестановка) самим композитором, а также записи на закладках.

Известно, что в некоторых своих произведениях музыкант использует подлинные фольклорные сюжеты, а нередко и сочиняет тексты сам, опираясь на законы традиционной поэтики. С особой тщательностью изучал композитор переиздания сборников XVIII века. Закладками отмечены пятнадцать образцов из публикации И.Д. Герстенберга и Ф.А. Дитмара «Русские народные песни» [11] и лирическая песня «Цветли, цветли цветики» в сборнике Н. Львова и И. Прача [12].

Общая характеристика поэтических текстов, на которые обраща-

ет внимание В.А. Гаврилин показывает, что композитора интересуют любовные сюжеты. Песни, собранные в первом из названных сборников, представляют характерный пласт фольклора, связанный с традицией салонного пения. По всей видимости, из сборников опубликованных материалов музыкант выбирает характерные стилевые приемы этого жанра с целью использования их в собственных сочинениях. Валерия Гаврилина всегда интересовали поэтические тексты с тематикой, которую С.В. Пьянкова определила как «трагические переживания, людская боль».

Особый интерес для нас связан с публикацией Н.Л. Котиковой «Народные песни Псковской области». Очевидно, что изданные материалы были тщательно проработаны музыкантом. Назовем песни, в которых нами были обнаружены пометки композитора (это либо отмеченные галочкой названия, либо подчеркивания карандашом некоторых слов в куплетах): «Горы» (2 варианта),

«Печальное сердца мое», «Молодость» (3 варианта), «Молодой голубчик». К текстам двух жемчужин псковской лирики — «Печальное сердца» (пример 3) и «Молодость» — записанных от Т.И. Каношиной (фото 4), В.А. Гаврилин обратился в своем сочинении «Перезвоны» (пример 4).

Пение выдающейся псковской народной певицы Т.И. Каношиной глубоко затронуло струны души молодого композитора. Из воспоминаний музыковеда Е.А. Валевской: «После смерти Т.И. Каношиной, ее дочь обратилась к Н.Л. Котиковой с просьбой «привезти мамин голос», и в очередной раз Наталья Львовна и Валерий Гаврилин поехали в деревню и повезли туда фонограмму. Собрались все жители села. Включили «Печальное сердца». И, по словам Натальи Львовны, рыдали буквально все, в том числе она и Валерий. Он был человек очень впечатлительный, и эта ситуация произвела на него сильное эмоциональное воздействие»⁹.

Пример 3. Лирическая песня «Печальное сердца мое» [7, № 9, 14]

Пример 4. Фрагмент сочинения В.А. Гаврилина «Белы-белы снега» («Перезвоны») [5, 111]

⁹ Из личной беседы автора статьи с Е.А. Валевской, состоявшейся 01.02.2007 в г. Санкт-Петербурге (личный архив автора статьи, АФ № 04).

Фото 4. Т.И. Каношина (Печорский район) [7, 360]

В библиотеке композитора со- держится множество сборников частушек. Как известно, этот фольклорный жанр более всего интересовал музыканта. Среди изданий частушек обращает на себя внимание публикация В. Князева «Жизнь молодой деревни. Частушки-коротушки Санкт-Петербургской губернии» [6], а также сборники В.С. Бахтина «Частушка» [15] и «1000 частушек Ленинградской области» [1]. Особый интерес для исследователей представляет последний сборник, поскольку в нем содержатся тексты, использованные позже Гаврилиным в своих сочинениях.

Зелёная веточка

Не гнётся, не качается,
Без тебя, мой **дорогой**,
Не спится, не гуляется.
[1, № 586]

Ёлочка, не осыпайся,
Ах, чисту воду не мути,
Дорогой, не задавайся,
А тебе лучше не найти.
[1, №160]

Вспомним «Посиделки» — одну из частей хоровой симфонии-действия «Перезвоны». Весь номер основывается на претворении жанра частушки — композитором воссоздается ситуация вечерки, когда девушки в отсутствие гармониста поют коротенькие песни, имитируя звучание гармошки голосом на «ти-ди-ди и ти-ри-ри». Из пяти поэтических текстов, которые использует музыкант, в книге В.С. Бахтина опубликовано два последних — 4-й и 5-й соответственно. Сравним напечатанные тексты и варианты композитора:

В. Гаврилин

«Посиделки» (№4 «Перезвоны»)

Зелена-зелёна веточка
Не гнётся, не качается,
Без тебя, мой **милый дролечка**,
Не спится, не гуляется.

Ёлочка, не осыпайся,
Ты чисту воду не мути,
Дорогой, не задавайся,
А тебе лучше не найти.
[5, 51–57]

Характерно, что редактирование лексики было осуществлено композитором непосредственно в печатном сборнике. Сравнивая варианты текста у Бахтина и Гаврилина отметим, что композитор создал более выпуклый поэтический образ за

счет использования характерных диалектных слов («дролечка» и обыгрывания ударений («зелена-зелёна»). Музыкантом были отмечены и другие номера сборника, однако непосредственные связи с другими сочинениями мастера нами пока не выявлены. Но возможно, что некоторые тексты его произведений, стилизованные под частушку, были сочинены самим В.А. Гаврилиным.

На претворении жанровых особенностей частушки основано и другое творение композитора — один из номеров вокально-симфонической поэмы «Военные письма»: №6 «Дорогой, куда ты едешь?». В сборнике В.С. Бахтина мы вновь находим один из источников поэтической образности сочинения Гаврилина:

— *Дорогой, куда ты едешь?*
— *Дорогая, на войну.*
— *Дорогой, возьми с собою!*
— *Дорогая, не возьму.* [1, 194]

Тема взаимосвязи творчества Валерия Гаврилина с фольклорными истоками неисчерпаема. Материалы архива композитора, его рукописи, книги фольклорной библиотеки позволяют иначе раскрыть интерес музыканта к народной музыке. Современники и друзья мастера в своих интервью с увлечением рассказывают о различных моментах жизни В.А. Гаврилина, о новых, неизвестных фактах биографии. Но кто, как ни сам композитор, может отразить свое отношение к народной песне?

«Меняется наша деревня, и нам надо сберечь ее искусство, не дать ему уйти, сохранить животворную почву под нашими ногами. Никакие записи, никакие музыкальные фонды не дадут нам понимания естества природы, сущности каждого народа так, как это дает живой фольклор».

В.А. Гаврилин [4, 294]

Список литературы

1. **Бахтин В.** 1000 частушек Ленинградской области. Записи 1954–68 годов. — Л.: Лениздат, 1969.
2. **Беляев В.М.** Сборник Кириши Данилова: Опыт реставрации песен. — М., 1969.
3. **Гаврилин В.А.** Беседа на Ленинградском радио 18 декабря 1969 года // Слушая сердцем... Статьи. Выступления. Интервью. — СПб: Композитор Санкт-Петербург, 2005. — С. 79–82.
4. **Гаврилин В.А.** Истоки // Слушая сердцем... Статьи. Выступления. Интервью. — СПб: Композитор Санкт-Петербург, 2005. — С. 292–296.
5. **Гаврилин В.А.** Перезвоны. По прочтении В. Шукшина. Хоровая симфония-действие для солистов, большого хора, гобоя и ударных. Партитура // **Гав-**

рилин В.А. Собр. Соч. Т. I. — СПб: Композитор Санкт-Петербург, 2002.

6. **Князев В.** Жизнь молодой деревни. Частушки-коротушки Санкт-Петербургской губернии. — СПб: Изд-во М.Г. Корифельда, 1913.
7. **Котикова Н.Л.** Народные песни Псковской области / Под общ. ред С.В. Аксюка. — М.: Музыка, 1966.
8. **Пьянкова С.В.** Расстаться с ним невозможно // Этот удивительный Гаврилин. — СПб: Журнал Нева, 2002. — С. 71–76.
9. **Рубцов Ф.А.** Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов. — Л.: Сов. композитор, 1962.
10. Русские народные песни Вологодской области / Сост., вст. ст., комм. М. Бонфельда. — Северо-западное книжное изд-во, 1973.

11. Русские песни XVIII века, песенник И.Д. Герстенберга и Ф.А. Дитмара / Ред. и вст. ст. Б. Вольмана. — М.: Государственное музыкальное издательство, 1958.

12. Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / Ред. В.М. Беляева. — М.: Государственное музыкальное издательство, 1955.

13. Сто русских народных песен. Материалы студенческих фольклорных экспедиций / Сост. В.А. Лапин, М.А. Лобанов / Под общ. ред. Ф.В. Соколова. — Л.: Музыка, 1970.

14. Торопецкие песни. Песни родины М. Мусоргского / Запись, составление, комментарии И. Земцовского. — Л.: Музыка, 1967.

15. Частушка / Вст. ст., подгот. т-та, примеч. В.С. Бахтина. — М.–Л., б/г.